

* * *

Над церквями – синь да золото.
Зори падают в сады...
То ли Тверь, а то ли Вологда –
Много неба и воды.

Вкривь – дорога непролазная:
То Европою вздохнёт,
То дремучей тянет Азией
Наших квашеных болот.

Всё мы знали, всё мы видели.
Ад и Рай у нас – в горсти.
Сучьи свадьбы у обители,
Боже праведный, прости!

Здесь – века обетованные,
Слава ратная Руси,

Кисть Рублёва, снега санные,
Ангел плачет в небеси.

Здесь то горлинки, то вороны.
Птица-тройка – напрямик!
Пристяжные рвутся в стороны –
Строг и крепок коренник!

Озерцо, травинка волглая,
Синь сквозная – в небеса.
То ли Тверь, а то ли Вологда,
То ли – матушки глаза.

* * *

Я уеду под сельские своды
В половодье Мещерской зари.
Запах леса, как запах свободы,
Принесут на крыле глухари.

Забудят, как бояре,
запляшут.
Токовище хмельно от любви!
Ох, – орешек в гортани заплачет!
Ах, – не сможете так, соловьи!

Я приеду и будет деревня
Под кочующий лай разливной
Собирать на распевку деревья,
Что пойдут по дороге со мной.

Здесь ты ближе и к людям, и к Богу.
И пока твой восторг не затих,
Вдруг, почувствуешь сердцем дорогу
Поколений несметных своих.

– Наконец-то, – скажу, – наконец-то
Всё желанное рядом со мной. –
Хорошо, если знаете место,
Где сливается поле с душой.

Всё тебе тут понятно и просто.
И вражда, и любовь – до конца,
До вечерней звезды над погостом,
До ветлы над могилой отца.

* * *

Как ни жаль, но мы живём – однажды,
И не долог человеческий век!
Только испытал любви и жажды,
Как на сердце выпал первый снег.

Всё со мною: холодок подкожный,
Чувств пожары и печаль очей.
Рай ты мой, озёрный и таёжный,
В переклике зорь и журавлей!

Всё со мной – берёза и крапива.
Бушевал, хмельные ночи рвал!
Но каким бы ни был некрасивым,
Никогда друзей не предавал.

А грехи? Конечно, много было.
Вот живу я, песнями звеня.
Потому, наверно, полюбила
Самая красивая – меня.

Рай ты мой! Созвездья просяные.
Кружевное мамино окно.

Может, это за грехи земные
Новой жизни нам и не дано?

В этот мир вражды, любви и жажды
Мы пришли на время и однажды.

* * *

Я думал, будет так всегда:
Рассвет, зари солома,
Реки певучая вода
И мать с отцом у дома.

И дед в фуфаечке рябой,
И бабушка у печки,
И дым – берёзкой над трубой,
И костерок – у речки.

Народ высокой жил мечтой.
Его ж как липку драли.
А те, кто правили страной,
Её же и предали.

И ни богатства, ни мечты
Не стало у народа,
А лишь торговые ряды
Да кислая свобода.

Я знал, любовью полня дни,
Пустое – канет в лету.
В душе зажжённые огни
Всю жизнь ведут по свету.

А мир и холоден и сер.
И в двадцать первом веке
Я всё живу в СССР
И верю в человека.

* * *

Вот оно – тёплое, захолустное...
Тихие блики ночных огней,
Лунные росы, грядки капустные,
Пьяные гривы ночных коней.

Как мы скакали – бесстрашно, радостно!
И не унять молодецкий пыл!
Тёплые гнёзда свивали аисты,
Множились холмья родных могил.

Жизнь моя, что же ты так обманчива?!

Радость и горе бок о бок трут.

Словно десантники, одуванчики
Белой пургой над землёй плывут.

Как я люблю тебя, жизнь, за радости!

Но и за боли ты снишься мне
Белым туманом, росой, аистом,
Тёплой слезой на моём окне.

* * *

Я возьму с собою в зиму
Дымку глаз твоих озимых,
Перстенёк росы на ветке,
Взгляд сосны из-под ресниц,
Гимны грома и дубравы,
Плач волны у переправы,
Мотылёк огня лампы,
Охи-ахи половиц,
Лай собачий – дальний-дальний,
Огонёк во тьме печальный
И шмеля в боярской шубе, –
Пусть покажет свой басок.
Будут мне светить всю зиму
Дымка глаз твоих озимых,
Огонёк во тьме печальный
И на ветке – перстенёк.